УДК 316.34

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾, М. И. ЗАСЛАВСКАЯ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Ереванский государственный университет, ул. Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Армения

Рассматриваются процессы интеграции систем высшего образования Республики Беларусь и Республики Армения в европейское пространство высшего образования. Проводится сравнительный анализ достигнутых сегодня результатов этого процесса двух стран с учетом того, что Армения вступила в европейское образовательное пространство в 2005 г., а Беларусь присоединилась лишь в 2015 г. Выявлены некоторые общие проблемы и трудности процесса европейской интеграции. Обе системы высшего образования не в состоянии полностью принять правила, навязываемые им болонскими соглашениями, желают сохранить собственные национальные образовательные приоритеты и получить выигрыш от европейской интеграции. Результаты исследований свидетельствуют о том, что любые образовательные союзы становятся сегодня политическим инструментом, поэтому присоединение к Европейскому пространству высшего образования без адаптации его принципов к социально-исторической специфике страны не способствует практическому росту конкурентоспособности систем высшего образования Армении и Беларуси и не повышает качество образования. Полученные результаты демонстрируют новый (европейский) статус систем высшего образования двух постсоветских республик, не подкрепленный ростом экспорта их образовательных услуг или видимым улучшением качества образования.

Ключевые слова: система высшего образования; европейская интеграция; Беларусь; Армения; модернизация; конкурентоспособность.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № Г17АРМ-017) и Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Армения (грант № АБ16-11), а также программ развития Научно-исследовательской работы Российско-Армянского университета.

EUROPEAN INTEGRATION OF THE SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION OF BELARUS AND ARMENIA

L. G. TITARENKO^a, M. I. ZASLAVSKAYA^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bYerevan State University, 1 Manukyan Street, Yerevan 0025, Armenia

Corresponding author: L. G. Titarenko (larissa@bsu.by)

The paper is focused on the processes of integration of the systems of higher education in the Republic of Belarus and Republic of Armenia into the European educational space. The aim of the article is the comparative analysis of the present results of these processes reached by two countries. This analysis revealed some common problems and difficulties in the

Образец цитирования:

Титаренко ЛГ, Заславская МИ. Европейская интеграция систем высшего образования Республики Беларусь и Республики Армения. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;1:102–112.

For citation:

Titarenko LG, Zaslavskaya MI. European integration of the systems of higher education of Belarus and Armenia. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;1:102–112. Russian.

Авторы:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Мария Игоревна Заславская – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры прикладной социологии.

Authors:

Larissa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

larissa@bsu.by

Maria I. Zaslavskaya, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of applied sociology.

zaslavm1@gmail.com

European integration of these two countries, regardless of the fact that Armenia joined the European educational space in 2005 while Belarus joined only in 2015. Both systems of higher education cannot completely accept the rules imposed by the European educational space, as they want to keep their own national educational priorities and get the benefits from the European integration. The research results show that any educational unions are becoming today a political tool, therefore joining the European educational space without adapting its principles to the socio-historical specifics of each country does not contribute to a practical increase in competitiveness of higher education systems in Armenia and Belarus and does not improve the quality of education. The obtained results demonstrate the new (European) status of the higher education systems of the two post-Soviet republics, not supported by the growth of exports of their educational services or by a visible improvement in the quality of education.

Key words: system of higher education; European integration; Belarus; Armenia; modernization; competitiveness.

Acknowledgement. The article was prepared with the financial support of Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (grant No. Г17АРМ-017) and State Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia (grant No. АБ16-11), and Program of Development of scientific research, Russian-Armenian University.

В современном мире контекст глобализации чрезвычайно важен для понимания процессов, идущих в мировом образовательном пространстве, где глобализация экономики и глобализация сферы образования происходят одновременно. В связи с этим осмысление европейской образовательной интеграции и вступления в нее государств, находящихся за пределами Евросоюза, включая Беларусь и Армению, необходимо для ответов на вопросы, какое место могут занять эти страны в *глобализации высшего образования* [1] в результате присоединения к Болонскому процессу и к каким последствиям этот шаг может привести для национального продвижения по пути построения общества знаний. В условиях глобализации становится очевидным, что «современное общество знаний заинтересовано в серьезных структурных изменениях в рамках образовательной системы, вектор которых должен определяться с учетом государственных и общественных интересов» [2, с. 172]. Любые изменения в системе высшего образования становятся инструментом государственной политики и мягкой силой [2, с. 172]. В то же время большинство развитых, а также ряд развивающихся стран осознали необходимость модернизировать свои национальные системы образования с учетом общемировых тенденций.

Республика Армения и Республика Беларусь, как и все постсоветское пространство, вынуждены участвовать в разнообразных процессах образовательной интеграции, поскольку без определенной институциональной унификации в современных условиях невозможно конкурировать на рынке образовательных услуг или стать сколько-нибудь значимым участником глобальных и даже региональных процессов, среди которых образование занимает почетное место. Западные эксперты считают, что успехи образования в XXI в. являются чуть ли не решающими в продвижении стран на уровень четвертой промышленной революции, построении «индустрии 4.0», а затем и переходе на пятый и шестой уровни технико-экономического развития [3].

В XXI в. обе республики рассматривают присоединение к европейскому пространству высшего образования (т. е. Болонскому процессу) как часть стратегии реформирования национальных систем высшего образования с учетом проводимой государствами модернизации экономики. Стратегическая цель состоит именно в повышении конкурентоспособности систем образования и росте качества образования для последующего наращивания экспорта образовательных услуг, а также обеспечения стран высококвалифицированными кадрами. Проблема осложняется тем, что обе страны одновременно включены в другие интеграционные процессы, во-первых, в рамках ЕАЭС (как часть стратегии построения общего рынка товаров, услуг и капиталов стран-участниц), во-вторых, в восточном направлении – с Китаем, Таджикистаном, Туркменистаном, странами Ближнего Востока, заинтересованными в экспорте образовательных услуг из Армении либо Беларуси. В настоящее время именно восточное направление обеспечивает основной экспорт образовательных услуг Армении и Беларуси. Единой интерпретации приоритетов развития систем высшего образования в этих странах нет, тем не менее каждая страна провозгласила в качестве незыблемого приоритета развитие национальных традиций, сохранение накопленного положительного опыта в сфере образования [4; 5]. Цель статьи – сравнительный анализ достижений Армении и Беларуси в продвижении по пути европейской образовательной интеграции. На примере двух стран будут рассмотрены наиболее значимые проблемы реформирования систем высшего образования в постсоветском регионе.

На постсоветском пространстве сохраняются важные факторы, которые обусловлены общим прошлым стран, проявляющимся в их социально-культурном и образовательном поле, и сходным образом влияют на механизмы реорганизации систем высшего образования. Все страны ЕАЭС внедряют определенные изменения в национальные институты высшего образования в соответствии с болон-

скими принципами, поскольку одновременно являются и членами европейского пространства высшего образования. Главные изменения касаются введения двухуровневого образования и кредитной системы, независимый контроль качества образования, расширение мобильности, свободное трудоустройство выпускников, академические свободы. Специфика процесса в том, что каждая страна интерпретирует и внедряет эти принципы по-своему.

История болонских преобразований в Армении началась в 2005 г., когда Армения присоединилась к Болонскому договору. Попытки реорганизовать систему высшего образования Армении делались еще в 1990-х гг. Беларусь присоединилась к Болонскому процессу в 2015 г. последней из стран восточного партнерства. Как показало проведенное двумя авторскими коллективами в 2018 г. исследование¹, несмотря на эти различия в сроках имплементации принципов Болонского процесса, у обеих стран остается много общего. Опираясь на результаты сравнительного анализа эмпирических исследований, покажем, в чем состоят общие и специфические результаты присоединения систем высшего образования Армении и Беларуси к европейскому образовательному пространству и какие достижения в сфере высшего образования можно считать следствиями этого процесса.

В Армении общий дискурс об оценках болонских преобразований весьма позитивный, сам процесс уже приобрел символическое значение как обязательная и неотъемлемая часть процесса реформирования системы образования, безотносительно к конкретным последствиям этого процесса. По словам одного из экспертов, *«Болонский процесс стал лейблом, который ставят на все, но на самом деле большая часть преобразований может не иметь никакого отношения к Болонскому процессу»*².

Анализируя внедрение стандартов Болонского процесса в систему высшего образования Армении, отметим, что оно осложняется рассогласованностью вузовской системы в стране и отсутствием единого подхода к имплементации этих стандартов. Отдельные учреждения высшего образования (УВО) не признают кредиты, полученные студентами в другом учебном заведении, а стандарты обучения государственных и частных УВО не соответствуют друг другу (они отличаются количеством часов для одного кредита, принципами оценивания). Только систем оценки знаний студентов в университетах Армении по меньшей мере четыре, диапазон измерения для которых варьируется

от четырех до ста баллов. Более того, УВО Армении ориентированы на стандарты разных стран. Так, образовательная среда Российско-Армянского университета ориентирована на российские стандарты, а Европейский университет и Американский университет Армении – на европейские и американские соответственно. В связи с этим возникает существенная проблема качественных различий между государственными и частными учреждениями высшего образования. Есть много частных УВО, не способных подготовить необходимые стране кадры. Фактически сложилась ситуация, когда, исходя из нужд коммерциализации образования, частные УВО вынуждены принимать на обучение тех абитуриентов, которые не добрали баллы для поступления в государственные учреждения, что негативно сказывается на качестве высшего образования в целом по стране. Такие студенты не ориентированы на знания, им нужен только диплом [6].

Главной проблемой по-прежнему остается узость финансовых возможностей для развития системы высшего образования при существующем переизбытке УВО на образовательном рынке Армении: 63 заведения на неполных 82 тыс. студентов [7, с. 117]. Скудость финансовых возможностей не позволяет УВО обеспечивать высокий научный уровень преподавательского состава, регулярность участия преподавателей в международных конференциях, возможность подавать публикации в платные рейтинговые журналы и т. п.

Болезненный вопрос внедрения болонских принципов – академическая мобильность. В условиях, когда УВО страны не могут составить достойную конкуренцию европейским учреждениям, а у населения нет денег на финансирование учебы детей за границей (о чем свидетельствует тот факт, что две трети студентов не участвуют в программах по обмену), академическая мобильность выродается фактически в мощный фактор утечки умов. Весной 2018 г. студенческая молодежь выразила недовольство отсутствием достойных финансов на образование и неспособностью правящих элит решать экономические проблемы Армении. Массовыми протестами студенты выступили против власти, фактически выталкивающей своей социальной политикой молодежь в эмиграцию [8, с. 89–90]. Финансовая скудость – основная социально-экономическая проблема страны. В сфере академической мобильности она дополняется бюрократичностью процесса: даже когда армянские студенты выезжают в зарубежные страны по официальной

¹В Армении был проведен экспертный опрос (20 экспертов, представлявших международные организации, администрацию учреждений высшего образования, профессорско-преподавательский состав) и качественный анализ документов, в том числе публикаций, связанных с проблемами высшего образования. В Беларуси в аналогичном опросе было задействовано 15 экспертов, проведен качественный анализ законодательных документов и контент-анализ материалов средств массовой информации, а также опрос студентов (по 420 человек в 2017 и 2018 гг.).

²Здесь и далее курсивом и в кавычках даны материалы экспертных интервью, взятых авторами (из личного архива). – Л. Т., М. З.

программе образовательного обмена, возвращаясь домой они обязаны за короткий срок сдавать в своем УВО экзамены по всем пропущенным предметам из-за несоответствия программ армянских и зарубежных учреждений. В социологическом исследовании, проведенном в четырех постсоветских республиках – участницах Болонского процесса в 2016 г., признание кредитов, полученных за рубежом, отмечали только четверть армянских студентов, участвовавших в обменах в 2012–2014 гг. ежегодно (около 2 % всех армянских студентов) [9]. Еще одной причиной является слабое знание иностранных языков. Точной официальной статистики участия студентов в программах обмена нет, поскольку многие уезжают самостоятельно. По примерным расчетам армянских экспертов, число таких студентов составляет около 1000 человек в год. Учитывая незначительность этого числа для страны, можно говорить о том, что мало и влияние студенческих обменов на качество образования.

В ходе имплементации реформ возникли новые трудности. Так, студенты лишены возможности использовать нелинейные траектории в образовании: они не могут изучать курсы по выбору, если курсы читаются в разных УВО одного города, несмотря на то, что это предусмотрено введенной кредитно-рейтинговой системой. Такая возможность возникает только при переходе студента из бакалавриата в магистратуру. Однако появляется иная проблема: поскольку в магистратуру принимают даже бакалавров, обучавшихся по другим специальностям, студентам приходится осваивать совершенно новую специальность на уровне магистратуры. Гипотетическая возможность сдавать вступительные экзамены в магистратуру студентами, не имеющими первоначальной подготовки по данной специальности, дискредитирует идею бакалавриата как ступени, необходимой для получения магистерского образования. Следствием этого стало появление в магистратуре разнородных по составу групп, в которых преподаватель вынужден обучать индивидуально каждого студента в соответствии с уровнем знаний последнего и спецификой прежнего образования. Приходится часто отказываться от групповой работы с магистрантами, что не способствует повышению качества образования [10]. Уместно привести мнение координатора Московского государственного института международных отношений по Болонскому процессу профессора Г. И. Гладкова, высказанное в отношении образования социологов: «Не может ли сложиться так, что, к примеру, социолог в одной стране будет знать одних авторов и их теории, а в другой – совсем иных и другие социологические теории, и потом, когда два бакалавра окажутся за одним столом в магистратуре, они почти не будут профессионально понимать друг друга?» [11, с. 79–80]. Если же за одним столом встречаются студенты фактически разных по

содержанию специальностей, то вопрос становится еще более проблемным. На наш взгляд, к числу причин, по которым возникла данная ситуация, можно отнести погоню студентов за получением «модных» специальностей, которые легко приобрести на платной основе в условиях чрезмерной коммерциализации университетов. Повсеместно складывается практика, когда в сложных финансовых условиях УВО вынуждено заботиться о количестве студентов на обеих ступенях образования, не учитывая качество подготовки и тем самым ставя его под вопрос. Многими экспертами отмечалось, что неконтролируемость рынка образовательных услуг приводит к тому, что на рынке труда появляется излишек «модных» специалистов и недостаток кадров, обладающих другими, важными для страны специальностями.

Несмотря на указанные проблемы, сегодня переход к системе шестилетнего цикла образования (четыре года бакалавриата и два года магистратуры) и некоему аналогу кредитно-рейтинговой системы в Армении формально уже окончен. Завершается реорганизация цикла аспирантуры с переходом на кредитно-рейтинговую систему. Однако до сих пор не прекращаются споры по поводу эффективности подобных реорганизаций особенно с учетом того, что не все западные университеты приняли новую модель образования и отказались от пятилетнего обучения на первой ступени. В медицинском образовании Армении также нет дифференциации бакалавра и магистра, ибо определение компетенций врача-бакалавра весьма проблематично. На рынке труда сложилась парадоксальная ситуация, когда компетенции бакалавра и магистра практически не различаются работодателями. Магистратура несет, скорее, ценностно-символический смысл, поскольку по ее окончании можно получить более престижную по сравнению с бакалавром степень, но выпускники магистратуры не имеют даже формальных преимуществ практически на всем рынке труда.

Что касается внедрения болонской системы академических степеней, то Армения изначально приняла как неизбежность ломку старой системы. Однако ученые степени «кандидат наук» и «доктор наук» сохранены, поскольку существует негативный пример радикального отказа от них в Грузии, где Высшей аттестационной комиссией и учеными советами университетов было разрешено присуждать новую единую степень доктора философии (PhD), как в американских университетах. В результате «докторская степень в Грузии полностью утратила квалификационное значение... авторитет степеней, полученных до реформы, возрос... и есть лишь один диплом, имеющий квалификационное значение, – магистерский» [12].

К сожалению, в Армении практически не проводились научные исследования того, как влияют реформы высшего образования на его качество. Не-

смотря на целевую установку Болонского процесса на рост качества образования, предлагаемые критерии оценки спорны, слабо разработаны и расплывчаты. Поэтому то, как реально повлияли реформы на качество образования, неизвестно. Индекс уровня образования в странах мира (*Education index*), используемый как комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), показывает быструю динамику роста уровня образования в ряде стран ЕАЭС, которая напрямую не связана с интеграционными процессами и дает лишь количественную оценку охвата населения образованием. Данный индекс, зачастую преподносимый как важный мировой образовательный рейтинг страны, измеряет достижения с точки зрения уровня образования населения по двум основным показателям: индекс грамотности взрослого населения и индекс доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования. Колебания по индексу образования вряд ли связаны с нахождением страны в Болонском процессе. Так, Армения с 2012 по 2013 г. снизила свой показатель, опустившись с 56-го на 63-е место, но в 2017 г. заняла 45-е место. Беларусь поднялась в рейтинге с 52-го в 2012 г. на 21-е место в 2013 г., не вступая в болонскую систему образования, и опустилась на 29-е место в 2017 г., будучи ее членом. Кыргызстан за 2012–2017 гг. поднялся с 77-го на 54-е место, Казахстан – с 35-го на 31-е место. Россия улучшила свой показатель с 49-го в 2012 г. до 27-го места в 2017 г. [13]. Однако в самой России оценка результатов проводимых болонских реформ весьма противоречива, как и в ряде других стран.

В Беларуси Болонский процесс только набирает обороты, причем некоторыми белорусскими авторами европейская интеграция преподносится как панацея, способная поднять существующую систему высшего образования на «европейский уровень». Однако такого единого абстрактного уровня не существует: в Европе, в Америке и в других регионах есть всемирно известные престижные университеты, диплом которых сам по себе является для выпускника залогом успешного начала карьеры, например Гарвардский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Оксфордский университет, Национальный университет Сингапура, Токийский университет и др. Вместе с тем имеется немало университетов, включая европейские, не пользующихся известностью и разительно отличающихся от престижных [12]. На какой из этих уровней может выйти система высшего образования Беларуси, даже если она успешно и полностью интегрируется в Болонский процесс? Проводя те или другие изменения, в Республике Беларусь пытаются найти ту золотую середину, которая позволит, с одной стороны, взять на вооружение передовой иностранный (и не только западный) опыт, а с другой – учесть свои собственные национальные интересы.

Отметим, что официальную позицию Республики Беларусь на международной арене можно сформулировать как стремление не совершать «ложный выбор» между Западом и Востоком. Комментируя позицию Беларуси по вопросу ее взаимоотношений с Россией и Евросоюзом, в рамках которых развивается и образовательная стратегия страны, первый заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь отметил, что страна хочет иметь равноправные партнерские отношения с обеими сторонами [14]. На принципе равенства строится позиция Беларуси по отношению к Болонскому процессу. Интересы страны определяются тем, что ее включение в процесс европейской образовательной интеграции приведет к признанию белорусских дипломов и росту престижа учебных заведений. Ожидалось, что не только белорусские студенты поедут учиться в страны Евросоюза, но и из Европы будет приезжать больше студентов и преподавателей. Однако пока далеко до того, чтобы эти ожидания оправдались.

Европейская образовательная интеграция изначально выполняет задачи, связанные с повышением конкурентоспособности стран Евросоюза в эпоху глобализации, поэтому они «не могут быть отделены и рассматриваться вне процесса глобализации, информатизации и виртуализации человеческого общества. Это части не только экономической и политической глобализации, но и процессы взаимопроникновения экономической, политической и культурной глобализации» [1]. На первый взгляд, эти задачи должны оказывать положительное воздействие и на рост конкурентоспособности Беларуси после ее вступления в Болонский процесс. Однако на практике все намного более сложно и запутанно. Европейская образовательная интеграция – часть интеграционной стратегии Евросоюза. Другие страны, вступающие в Болонский процесс, могут стать поставщиками специалистов именно для европейского рынка труда без каких-либо национальных изменений (если не считать таковыми дипломы единого образца, общую схему образования и новую национальную рамку квалификаций). Что касается развития академической мобильности, то без достаточного финансового подкрепления на национальном уровне она остается незначительной, а полученные студентами за рубежом знания не всегда могут быть применены в Беларуси по многим причинам.

Умеренный темп адаптации белорусского высшего образования к Болонским соглашениям постоянно критиковался независимыми экспертами, поскольку принципы дорожной карты были имплементированы в Беларуси за три года (2015–2018) не в полном виде. Члены Общественного Болонского комитета оценили продвижение страны на этом пути в 30 %, а некоторые принципы, по их мнению, нарушались (обязательное распределение, дисба-

ланс финансовых льгот для выпускников бюджетной и платной форм обучения, сохранение пятилетнего обучения по ряду специальностей и др.) [15; 16]. Однако интеграция не может произойти в короткие сроки. Существуют объективные факторы, тормозящие внедрение болонских принципов. Кроме того, Беларусь, как и Армения и большинство других стран – членов Болонского процесса, придерживается курса на сохранение и усиление национальной компоненты в системе образования. В связи с этим подчеркивается: «Беларусь развивает свою систему высшего образования в соответствии с болонскими принципами и с учетом национальных интересов» [17].

Реалистический подход к Болонским соглашениям вполне допускает, что не все принципы будут применены к той или иной национальной системе высшего образования. Белорусские реалии делают полную адаптацию этих принципов невозможной, и болонские соглашения не требуют этого. В Западной Европе ряд университетов отказались от принципов Болонского процесса или используют их выборочно, с учетом своих интересов и в своей интерпретации. Результативность некоторых принципов неочевидна. Можно напомнить, что профессор Венского университета К. П. Лисман много лет назад предупреждал, что болонских реформ недостаточно для того, чтобы уменьшить неравенство учреждений высшего образования и отдельных стран [18, S. 64–65].

Опрошенные нами белорусские эксперты придерживаются такой же позиции: «Наше присоединение к Болонскому процессу не означает, что мы отказываемся от качества, содержания и форм национального образования»; «мы не копируем Болонью, а сохраняем свои приоритеты: традиции, которыми мы гордимся и от которых не откажемся».

Изучение мнения студентов о вступлении Беларуси в Болонский процесс показало, что многие знают об этом лишь с чужих слов. Проведенные нами опросы студентов пяти столичных университетов подтвердили, что респонденты плохо осведомлены о Болонском процессе. Больше всего их привлекает программа обмена. Почти половина считает, что вступление в Болонский процесс имеет как плюсы, так и минусы. Каждый пятый не смог дать оценку вступлению Беларуси в Болонский процесс, потому что не владел достаточной информацией. Сходные данные были получены и в опросе, проведенном в 2017 г. по заказу Общественного Болонского комитета [19].

В оценке имплементации Болонского процесса очень важно знать также и мнения профессоров, занятых в системе высшего образования. Данные экспертного опроса показывают, что у белорусской профессуры есть как позитивные, так и негативные мнения об имплементации принципов Болонского

процесса в системе высшего образования Беларуси. Одной из главных причин медленного реформирования белорусской высшей школы была названа высокая степень бюрократизированности всего образовательного процесса: «...основное внимание администрация университетов уделяет соблюдению формальных процедур Болонского процесса, мало связанных с обеспечением качества подготовки выпускников», идет «постоянное переписывание, обновление, актуализация учебно-методической документации». Общая экспертная оценка вступления Беларуси в Болонский процесс, скорее, положительная, хотя эксперты видят пока больше проблем и возможностей, чем реальных изменений. Причина понимается почти всеми одинаково: «Отсутствие четкого видения, что именно и для чего модернизируется. Не понятен окончательный, прогнозируемый итог».

В ходе экспертных интервью были неоднократно высказаны сомнения в целесообразности внедрения ряда принципов. Не все эксперты приветствуют выборность ректоров учебных заведений, ссылаясь на неудачный опыт в начале 2000-х гг., и предлагают ограничиться выборностью деканов. Экспертам не представляется обоснованным сокращение обучения на первой ступени до четырех лет по ряду естественно-научных специальностей, поскольку невозможно вместить в четырехлетние программы обучения весь объем знаний и практик, необходимых будущим специалистам. Не все эксперты поддерживают полную свободу выбора студентами дисциплин, которые относятся к дисциплинам по выбору и на сегодня определяются, как правило, решением деканата факультета. Опыт УВО, в которых такая свобода была дана студентам, показал, что учащиеся часто выбирают либо самые легкие, на их взгляд, дисциплины, либо руководствуются своими симпатиями и антипатиями к конкретным преподавателям. Во многих УВО Беларуси не принимают идею массовых академических обменов со странами Европейского союза и даже на уровне межвузовского обмена внутри страны, поскольку финансовые и организационные механизмы таких обменов не прописаны в инструкциях. Один эксперт отметил, что в его областном университете уже нельзя найти достаточного количества студентов, желающих поехать учиться по обмену в университеты Евросоюза на один или два семестра, поскольку по возвращению, независимо от введения кредитно-рейтинговой системы, студентам необходимо будет сдавать экзамены по всем пропущенным дисциплинам. Как и в Армении, многие белорусские студенты не могут финансировать те стороны академических обменов, которые не покрываются грантом.

Экспертный опрос выявил, что одной из главных нерешенных проблем, возникших в связи с вступлением Беларуси в Болонский процесс, является неопределенность места магистратуры в новой струк-

туре высшего образования. Один из весьма уважаемых экспертов высказал общее мнение таким образом: «Мы ввели магистратуру, но она пока не наполнена конкретным содержанием, ее место четко не определено. Пока законодательно не указано, кто может занимать должности только с дипломом магистра, а кто нет, и в каких вузах надо открывать магистратуру, а где не следует этого делать». Не до конца прояснена структура дисциплин в магистратуре. По содержанию, как отмечали многие эксперты, магистратура часто дублирует курсы, которые уже преподавались на первой ступени образования, что вызывает неудовлетворенность магистрантов. По этой причине некоторые студенты даже уходят из магистратуры, проучившись один семестр. В качестве недостатка отмечалась несогласованность и очередность изучения дисциплин, которыми заведения наполняют содержание магистратуры на первом и втором году обучения, а также тот факт, что магистратура по одной и той же дисциплине может сильно различаться в разных УВО. Неопределенность места магистратуры связана прежде всего с тем, что пока ни бакалавр, ни магистр не востребованы на белорусском рынке труда. Как правило, они не готовы к экономически эффективной трудовой деятельности и поэтому часто доучиваются на первом рабочем месте, что снижает престиж магистратуры в целом.

Важной нерешенной проблемой эксперты считают реальное внедрение в практику образования системы кредитов. В настоящее время кредиты выставляются в зачетную книжку, однако практически бесконтрольно проходит самостоятельная подготовка студентов, фиксируемая в часах и кредитах. Эксперты уверены: без повышения статуса этого вида деятельности (самостоятельной работы студентов) и определения четких критериев ее контроля, значимость кредитной системы и магистратуры в целом снижается. Только когда новая национальная рамка квалификаций будет внедрена и станет гарантировать выпускникам-магистрам более привлекательное трудоустройство, чем диплом специалиста, магистратура станет престижной.

Экспертами были выявлены и другие проблемы, обострившиеся в связи с болонскими реформами и во многом сходные с теми, что имеются в Армении. Материалы экспертных интервью позволяют сделать вывод о том, что встраивание белорусской системы высшего образования в европейскую идет, но более медленными темпами, чем рассчитывали страны – участницы болонской системы в 2015 г. Несмотря на это, белорусская сторона, по мнению экспертов, и в дальнейшем не будет поступаться своими национальными приоритетами в сфере образования ради соблюдения буквы болонских соглашений, поскольку считает возможным и необходимым гибкое следование этим принципам. Вступление в Европейское пространство высшего образования не означает, что этому направлению интеграции в Беларуси отдан приоритет и что другие направления (прежде всего интеграция в рамках ЕАЭС) будут меньше развиваться. Доминирование какого-либо одного направления привело бы страну к противоречащему с ее национальными интересами положению. Беларусь хочет развивать и европейское, и евразийское, и иные направления образовательной интеграции, сохраняя при этом собственные национальные приоритеты.

Если сравнивать успехи развития систем высшего образования Армении и Беларуси, то окажется, что, несмотря на более положительное отношение к внедрению болонских реформ в Армении, ряд общих показателей развития системы высшего образования Беларуси выше. Вполне возможно, что это не связано напрямую с успехами европейской интеграции, однако данный факт дает основание полагать, что имплементация болонских реформ не продвинула Армению далеко вперед. Так, государственные расходы Беларуси на высшее образование, по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, выше, чем в Армении, хотя траты обеих стран невелики (табл. 1). При этом не следует забывать, что в Армении намного больше негосударственных УВО, а это – дополнительное к государственному финансирование высшего образования.

Таблица 1

Государственные расходы на образование, % к ВВП

Table 1

State expenditure on education, % of GDP

Страны СНГ	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Беларусь	5,4	4,8	5,1	5,2	5	4,9
Азербайджан	2,8	2,4	2,7	2,5	2,6	3
Армения	2,8	2,8	2,4	2,3	2,4	2,4
Казахстан	3,5	3,6	4	3,3	3,3	3,3

Окончание табл. 1
Ending table 1

Страны СНГ	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кыргызстан	5,4	6,4	7	6,1	5,6	6
Молдова	9,1	8,3	8,4	7	7	6,9
Россия	4,2	4,0	4,1	4,1	3,9	3,8
Таджикистан	3,1	4,8	4,3	5	5,1	5,1
Украина	7,4	6,6	7	6,9	6,3	5,8

Источники: система образования Республики Беларусь в цифрах [20, с. 4].

Ввиду несоизмеримости численности населения двух стран то, что число студентов в учреждениях высшего образования Беларуси превышает их число в Армении, не вызывает удивления, хотя общая численность УВО в Беларуси меньше (табл. 2). Почти в три раза больше в Беларуси численность

профессорско-преподавательского состава и почти в четыре раза – выпускников [20, с. 16]. При этом в государственных учреждениях высшего образования Беларуси примерно половина студентов обучаются за счет средств бюджета [20, с. 52], что больше, чем в Армении.

Таблица 2

**Число учреждений высшего образования
и численность студентов на начало учебного года**

Table 2

**Number of institutions of higher education and number
of students at the beginning of the academic year**

Страны СНГ	Учебный год							
	2013/14		2014/15		2015/16		2016/17	
	УВО	Студенты, тыс. чел.	УВО	Студенты, тыс. чел.	УВО	Студенты, тыс. чел.	УВО	Студенты, тыс. чел.
Беларусь	54	395	54	363	52	336	51	313
Азербайджан	52	151	53	158	54	161	51	164
Армения*	63	86	65	94	63	97	67	93
Казахстан	128	527	126	477	127	459	125	477
Кыргызстан	55	223	53	214	52	200	50	175
Молдова	32	97	31	90	31	82	30	75
Россия	969	5647	950	5209	896	4766	818	4399
Таджикистан	34	159	38	165	38	177	39	187
Украина	325	1 724	277	1438	288	1375	287	1369

Источники: система образования Республики Беларусь в цифрах [20, с. 16].

*Данные, приведенные для Армении, не полностью совпадают с национальной статистикой и не претендуют на абсолютную достоверность.

Что касается иностранных студентов, обучающихся в Беларуси, то в 2016/17 учебном году их было 10 601 человек, большинство из Туркменистана [20, с. 53]. В Армении в том же году численность таких студентов составила 3794 человек, большинство из России и Индии [7, с. 140–141]. При расчете пропорции общего числа иностранных студентов Армения оказалась впереди Беларуси, однако этот результат достигнут благодаря не Европейской образовательной интеграции в Армении, а экспорту образовательных услуг, осуществляемому в рамках ЕАЭС и стран Востока, а также наличию обширной

диаспоры за пределами страны. Такая же тенденция имеет место и в Беларуси, где студентов по обмену из стран Евросоюза считанные единицы.

В официальных программах обмена в Беларуси и Армении участвует пока мало студентов. По данным исследований программы *Eurostudent*, осуществленных в 2012–2014 гг., когда Армения впервые участвовала в студенческих обменах, количество студентов, принявших в них участие, составило 4 % от числа респондентов, выразивших свое желание участвовать (56 % студентов), из них 4 % участвовали на уровне бакалавриата и 6 % – маги-

стратуры. Эта цифра была ниже, чем в России и Грузии, но выше, чем в Украине [9]. Однако из общего числа участвовавших в обменах армянских студентов только 27 % выехали по программам Евросоюза, предоставленным болонскими соглашениями, остальные выезжали по другим программам или по частным договоренностям (своей инициативе). В целом в настоящее время в обеих странах количество студентов, выехавших на учебу за границу, значительно превышает уровень академических обменов по официальным программам, доступным благодаря болонским соглашениям. Так, на полный срок обучения за границу в 2016/17 учебном году из государственных УВО Беларуси были направлены всего 147 студентов и магистрантов республики [20, с. 53], а обучалось за рубежом более 35 тыс. человек [21].

Можно сделать вывод о том, что количественные показатели развития национальных систем высшего образования двух стран, несколько отличаясь между собой, значимо не изменились после присоединения к болонским соглашениям, хотя Армения продвинулась намного дальше. По мнению армянских экспертов, несмотря на то что проблемы на глобальном уровне оказывают негативное влияние на имплементацию проводимых болонских реформ, главные причины недостаточно успешного продвижения реформ внутренние: отсутствие целостного видения целей и задач образования в целом, отсутствие новой образовательной парадигмы, неумение просчитать те или иные результаты изменений образовательного процесса. И все же большинство экспертов подчеркивали преобладающее влияние экономических факторов на эффективность проводимых реформ. Многие также отмечали, что причины замедления изменений во многом связаны с тем, что реформирование проводилось «сверху вниз», а не было инициировано «снизу» [22, с. 19]. В Беларуси невысокий уровень имплементации болонских реформ связан прежде всего с трехлетним временным интервалом от начала их внедрения, а также с национальными приоритетами системы высшего образования, обуславливающими необходимость корректировки любых реформ.

Подведем итоги рассмотрения проблем и достижений систем высшего образования двух стран, связанных с их европейской интеграцией. Реформирование систем высшего образования Армении и Беларуси проходит во многом противоречиво. Требуется обратить более пристальное внимание государственных и общественных структур на анализ последствий, к которым привели реформы в рамках европейской интеграции этих стран, а также на эффективность и качество высшего образования.

Оценка Арменией успехов европейской интеграции исходит из того факта, что интеграция в лю-

бом случае необходима. Однако есть понимание того, что непродуманное реформирование без учета местной специфики может привести к коллапсу всей системы без повышения ее конкурентоспособности. Поэтому идет поиск креативных подходов к европейской интеграции. Тем не менее пока позитивные результаты интеграции незначительны, реформы тормозятся дефицитом финансов. Готовность продолжать проведение реформ велика, но как будут развиваться события – неясно. В Беларуси официальная оценка данного направления интеграции более умеренная и в то же время позитивная, несмотря на критику со стороны независимых экспертов. Европейская интеграция в Республике Беларусь также будет продолжаться.

Примеры опыта европейской интеграции Армении и Беларуси в рамках настоящей статьи были проанализированы как типичные для постсоветского пространства. Было выявлено, что эти страны, несмотря на географическую отдаленность, имеют целый ряд общих социальных, экономических, политических проблем, возникающих в процессе продвижения по пути европейской интеграции. В то же время были выявлены их особенности: разный уровень имплементации болонских принципов, разная степень политизации этого процесса, а также допуск на внутренний рынок образовательных услуг иностранных УВО. Накопленный этими странами опыт интеграции пока не позволяет давать прогнозы о том, насколько присоединение к Болонскому процессу будет стимулировать глобальную конкурентоспособность в будущем и поможет поднять качество образования.

Трудно не согласиться с мнением российского эксперта в сфере образования профессора А. И. Иванчика, обладающего огромным международным опытом, который считает, что постсоветским странам при реформировании высшего образования «следует опираться в первую очередь на опыт стран... с большой ролью государства и патерналистскими (или, если угодно, социальными) традициями» [12] и ни в коем случае бездумно не реформировать свои институты только ради реформирования. Очевидно, что процесс европейской интеграции и реформирования систем высшего образования Армении и Беларуси будет продолжаться, однако с учетом его национальной корректировки и региональных условий. К сожалению, пока обе республики не имеют достаточных финансовых средств для проведения качественных реформ с опорой на положительный опыт стран со сходными традициями, а прямой перенос чужих моделей себя не оправдывает. Вряд ли можно ожидать скорого изменения места Беларуси и Армении в глобальной и даже региональной образовательной конкуренции, что не мешает этим странам наращивать экспорт образовательных услуг в других направлениях.

Библиографические ссылки

1. Маркович ДЖ. Экономика образования и социология образования перед вызовами глобализации и виртуализации образования. В: *Всероссийская социологическая конференция «Образование и общество»; 20–22 октября 2009 г.; Москва, Россия* [Интернет]. Москва: Институт социологии Российской академии наук; 2009 [прочитано 18 августа 2018]. Доступно по: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Doclad/markovich.pdf>.
2. Воевода ЕВ, Белогуров АЮ. Аксиология образования в дискурсе современной политики. *Полис*. 2018;6:172–179.
3. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on a renewed EU agenda for higher education [Internet] [cited 2018 September 18]. Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1542026634911&uri=CELEX:52017DC0247>.
4. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 [Интернет] [прочитано 10 февраля 2016]. Доступно по: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>.
5. Аветисян ПС, Заславская МИ, редакторы. *Модернизация системы высшего образования Армении в контексте интеграционных процессов*. Ереван: Российско-Армянский университет; 2017.
6. Закарян Л. Развитие системы образования Армении в контексте Болонского процесса. *Регион и мир*. 2015;2:78–84.
7. *Статистический ежегодник Армении 2017*. Ереван: Национальная статистическая служба Республики Армения; 2018.
8. Атанесян АВ. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности. *Полис. Политические исследования*. 2018;6:80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.
9. Chvorostov A, Hauschildt K. *International student mobility in Armenia, Georgia, Russia, and Ukraine* [Internet]. 2016 November [cited 2017 June 5]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/310843013_International_student_mobility_in_Armenia_Georgia_Russia_and_Ukraine/figures?lo=1.
10. Аветисян ПС, Галикян ГЭ, Заславская МИ. О некоторых проблемах реформирования сферы высшего образования в странах постсоветского пространства в свете евразийской интеграции. *Научная мысль*. 2016;4(22):5–15.
11. Гладков ГИ. Болонский процесс в России: дорожная карта. В: Белов ВА, Энтин МЛ, Гладков ГИ, Колесов ВП, Ткаченко ЕЛ, Яковлев СМ, Черковец МВ. *Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе*. Москва: Российско-Европейский центр экономической политики; 2005. с. 68–80.
12. Иванчик АИ. *Реформы образования и науки в России и в Грузии: кому надо и кому не надо подражать* [Интернет]. 20 февраля 2013 [прочитано 20 марта 2015]. Доступно по: <http://archives.colta.ru/docs/14183>.
13. Рейтинг стран мира по уровню образования. 2018 [Интернет] [прочитано 22 ноября 2018]. Доступно по: <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>.
14. Толкачева Е. *Первый замглавы МИД про отношения Беларуси с Россией и ЕС: Танго в одиночку не станцуешь* [Интернет]. 5 ноября 2018 [прочитано 5 ноября 2018]. Доступно по: <https://news.tut.by/economics/614380.html>.
15. Спасюк Е. *Образование в Беларуси: одной ногой в Болонском процессе, другой в СССР* [Интернет]. 21 марта 2017 [прочитано 22 марта 2017]. Доступно по: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alena-spasjuk/belarus-mejdu-bolonskim-processom-sssr>.
16. Спасюк Е. *Кто вбивает последний гвоздь в крышку гроба белорусского образования?* [Интернет]. 26 ноября 2017 [прочитано 26 ноября 2017]. Доступно по: <http://naviny.by/article/20171126/1511689817-kto-vbivaet-posledniy-gvozd-v-kryshku-groba-belorusskogo-obrazovaniya>.
17. Минобр: Беларусь развивает свою систему образования в соответствии с болонскими принципами [Интернет]. 29 мая 2018 [прочитано 29 мая 2018]. Доступно по: <https://news.tut.by/society/594667.html>.
18. Liessmann KP. *Theorie der Unbildung. Die Irrtümer der Wissensgesellschaft*. Wien: Zsolnay; 2006.
19. Шелест О. *Социальная база программ трансформации в Беларуси* [Интернет]. 13 марта 2017 [прочитано 11 февраля 2017]. Доступно по: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2017/03/13>.
20. Ажеронок ИД, Денищик НА, Нестеров АП. *Система образования Республики Беларусь в цифрах*. Минск: Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь»; 2018.
21. Спасюк Е. *Почему белорусские студенты бегут из страны* [Интернет]. 30 ноября 2016 [прочитано 14 февраля 2017]. Доступно по: <https://naviny.by/article/20161130/1480485195-pochemu-belorusskie-studenty-begut-iz-strany>.
22. Заславская МИ. О некоторых проблемах реформирования системы высшего образования Армении в контексте системных интеграционных процессов. *Сотис*. 2018;5:15–22.

References

1. Markovich DJ. [Economics of education and sociology of education in front of the challenges of globalization and virtualization of education]. In: *Vserossiiskaya sotsiologicheskaya konferentsiya «Obrazovanie i obshchestvo»; 20–22 oktyabrya 2009 g.; Moskva, Rossiya* [Report at the All-Russian sociological conference «Education and Society»; 2009 October 20–22; Moscow, Russia] [Internet]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2009 [cited 2018 August 18]. Available from: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Doclad/markovich.pdf>. Russian.
2. Voevoda EV, Belogurov A Ju. [Axiology of education in the discourse of modern politics]. *Polis*. 2018;6:172–179. Russian.
3. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on a renewed EU agenda for higher education [Internet] [cited 2018 September 18]. Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1542026634911&uri=CELEX:52017DC0247>.
4. State Program of the innovation development of the Republic of Belarus for 2016–2020 [Internet] [cited 2016 February 10]. Available from: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. Russian.
5. Avetisyan PS, Zaslavskaya MI, editors. *Modernizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya Armenii v kontekste integratsionnykh protsessov* [Modernization of the system of higher education of Armenia in the context of integration process]. Yerevan: Russian-Armenian University; 2017. Russian.

6. Zakaryan L. The reform of the educational system in the Republic of Armenia from the view of the Bologna process. *Region i mir*. 2015;2:78–84. Russian.
7. *Statistical yearbook of Armenia 2017*. Yerevan: National Statistical Service of the Republic of Armenia; 2018.
8. Atanesyan AV. «Velvet revolution» in Armenia: potential, achievements and risks of the political protest activity. *Polis. Political studies*. 2018;6:80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.
9. Chvorostov A, Hauschildt K. *International student mobility in Armenia, Georgia, Russia, and Ukraine* [Internet]. November 2016 [cited 2017 June 5]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/310843013_International_student_mobility_in_Armenia_Georgia_Russia_and_Ukraine/figures?lo=1.
10. Avetisyan PS, Galikyan GE, Zaslavskaya MI. [On some problems of reforming higher education in the post-Soviet countries in the light of Eurasian integration]. *Nauchnaya mysl'*. 2016;4(22):5–15. Russian.
11. Gladkov GI. [Bologna process in Russia: «road map»]. In: Belov VA, Entin ML, Gladkov GI, Kolesov VP, Tkachenko EL, Yakovlev SM, Cherkovets MV. *Bolonskii protsess i ego znachenie dlya Rossii. Integratsiya vysshego obrazovaniya v Evrope* [Bologna process and its meaning for Russia. Integration of higher education in Europe]. Moscow: Russian-European Centre for Economic Policy; 2005. p. 68–80. Russian.
12. Ivanchik AI. *Reforms of education and science in Russia and Georgia: who needs and who should not be imitated* [Internet]. 2013 February 20 [cited 2018 March 20]. Available from: <http://archives.colta.ru/docs/14183>. Russian.
13. Ranking of world countries by education. 2018 [Internet] [cited 2018 November 22]. Available from: <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>. Russian.
14. Tolkacheva E. *First Deputy Foreign Minister about Belarus's relations with Russia and the EU: Tango alone will not dance* [Internet]. 2018 November 5 [cited 2018 November 5]. Available from: <https://news.tut.by/economics/614380.html>. Russian.
15. Spasiuk E. *Education in Belarus: one foot in the Bologna process, the other in the USSR* [Internet]. 2017 March 21 [cited 2017 March 22]. Available from: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alena-spasjuk/belarus-mejdu-bolonskim-processom-sssr>. Russian.
16. Spasiuk E. *Who is driving the last nail into the coffin of the Belarusian education?* [Internet]. 2017 November 26 [cited 2017 November 26]. Available from: <http://naviny.by/article/20171126/1511689817-kto-vbivaet-posledniy-gvozd-v-kryshku-groba-belorusskogo-obrazovaniya>. Russian.
17. Minobr: Belarus develops its education system in accordance with the Bologna principles [Internet]. 2018 May 29 [cited 2018 May 29]. Available from: <https://news.tut.by/society/594667.html>. Russian.
18. Liessmann KP. *Theorie der Unbildung. Die Irrtümer der Wissensgesellschaft*. Wien: Zsolnay; 2006.
19. Shelest O. *Social base of transformation programs in Belarus* [Internet]. 2017 March 13 [cited 2017 February 11]. Available from: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2017/03/13>. Russian.
20. Azheronok ID, Denishchik NA, Nesterov AP. *Sistema obrazovaniya Respubliki Belarus' v tsifrakh* [System of education of the Republic of Belarus in numbers]. Minsk: Establishment «Chief Information and Analytical Center of the Ministry of Education of the Republic of Belarus»; 2018. Russian.
21. Spasiuk E. *Why Belarusian students flee the country* [Internet]. 2016 November 30 [cited 2017 February 14]. Available from: <https://naviny.by/article/20161130/1480485195-pochemu-belorusskie-studenty-begut-iz-strany>. Russian.
22. Zaslavskaya MI. [On some problems of reforming the system of higher education in Armenia in the context of system integration processes]. *Sotis*. 2018;5:15–22. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.12.2018.
Received by editorial board 11.12.2018.